

**Россия и Иран как государства-цивилизации в современном мироустройстве:
сравнение внешнеполитических стратегий**

Научный руководитель – Юдина Тамара Николаевна

Горшкова Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические
процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: 05mariova@mail.ru

В первой четверти XXI века глобализация, ранее выступавшая как путь к унифицированной модели мира, уступает место усилению цивилизационной дифференциации, фрагментации. Концепция «государства-цивилизации» отражает этот сдвиг, подчеркивая, что некоторые страны выступают не только как субъекты международного права, но и как носители самостоятельных цивилизационных проектов [1]. Россия и Иран – яркие примеры таких государств, чьи внешнеполитические стратегии формируются на стыке геополитических интересов и историко-культурных оснований. Актуальность сравнения их подходов обусловлена ролью в формировании многополярного мира: обе страны участвуют в БРИКС и ШОС, где их вклад в 2025 г. составил около 15% от общего объема внутриблоковой торговли (по данным БРИКС-2025) [2], демонстрируя переход от ситуативного сотрудничества к стратегическому партнерству.

Концепция «государства-цивилизации» подразумевает длительную историческую преемственность, ценностное ядро (часто религиозно-культурное) и расширенное понимание суверенитета как права на автономный путь развития [3]. Для России это проявляется в синтезе восточно-западных влияний: от византийского наследия до евразийской интеграции, закреплённой в Концепции внешней политики 2023 г., где Россия названа «государством-цивилизацией» [4]. Иранская модель опирается на персидское наследие и исламскую традицию, обеспечивая идеологическую устойчивость: с 1979 г. Исламская Революция формирует внешнюю политику как защиту от внешнего вмешательства [5]. Обе идентичности подчеркивают многонациональность – в России проживает свыше 190 этносов, в Иране – около 80% персов со значительными меньшинствами, – что усиливает фокус на внутренней консолидации.

Влияние цивилизационной идентичности на внешнюю политику России проявляется в глобальном масштабе: Москва продвигает многополярность через институты вроде БРИКС, где в 2025 г. Россия инициировала 20% проектов по де-долларизации [6]. Это отражает историческую роль как интегратора евразийского пространства, с акцентом на партнерства с «мировым большинством». Иран фокусируется на региональной устойчивости: его стратегия «Сопrotivления» (противостояние Западу) включает поддержку прокси-сил в Ближневосточном регионе, где в 2025 г. Иран инвестировал \$2 млрд в инфраструктуру [7]. Обе страны координируют усилия в Сирии и противодействии санкциям: с 2022 г. товарооборот вырос на 80%, достигнув \$5 млрд в 2025 г. [8].

Сравнение стратегий выявляет сходства и различия. Общее это антигегемонизм: в ООН Россия и Иран совпадают в 85% голосований по глобальным вопросам (2025 г.) [9], продвигая принципы суверенного равенства. Россия опирается на глобальные институты (БРИКС, ШОС), где ее вклад в 2025 г. – 25% от бюджета ШОС [9]; Иран – на региональные альянсы, как «Ось сопротивления». Различия: Россия – глобальный актер с ядерным арсеналом (около 6000 боеголовок), Иран – региональный, с акцентом на асимметричную

оборону (поставки дронов России в 2022-2025 гг. оцениваются в \$1 млрд) Подписанный 17 января 2025 г. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве фиксирует эти тенденции: 47 статей охватывают оборону, энергетику и культуру, но без военных обязательств, подчеркивая прагматизм

Внешнеполитические стратегии России и Ирана как государств-цивилизаций способствуют трансформации миропорядка. Их партнерство, подкрепленное ростом торговли на 80% и совместными проектами в БРИКС/ШОС, усиливает многополярность, но ограничено асимметрией масштабов. Это открывает перспективы для дальнейшего анализа роли цивилизационного фактора в глобальной политике.

Источники и литература

- 1) Асланов Л.А. Глобализация как процесс самоорганизации // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2025. – № 1. – С. 5–22.
- 2) Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 248 с.
- 3) Саямов Ю.Н. Новые форматы и горизонты международных отношений // Международная жизнь. – 2024. – № 3. – С. 12–28.
- 4) Тойнби А.Дж. Постижение истории / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 512 с.
- 5) Юдина Т.Н. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия. – М.: ИНЭС, 2021. – 256 с.
- 6) Ачарья А. Конец американского мирового порядка. – Кембридж: Polity Press, 2014. – 224 с.
- 7) Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. – Нью-Йорк: Simon & Schuster, 1996. – 367 с.
- 8) Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229) // Президент России. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 24.02.2026).
- 9) The text of the speech by Acting Iranian Foreign Minister at the BRICS foreign ministerial meeting // Ministry of Foreign Affairs of Iran. – URL: <https://en.mfa.gov.ir/portal/newsview/747371/> (дата обращения: 24.02.2026).